

КАМНИ ОТЛИЧНО ОТТЕНЯЮТ ЖЕМЧУГ ЮГО ЦУКИКАВА, MIKIMOTO

— Mikimoto, фантазийное колье-body Stream из идеально ровного жемчуга, 2015

— Юго Цукикава отвечает в том числе и за русских клиентов марки

— Mikimoto, колье-каскад Sunset, белый жемчуг, цветные сапфиры, 2015

— Mikimoto, серьги Flowers, жемчуг, сапфиры, 2015

— Mikimoto, серьги Flowers, жемчуг, сапфиры, бриллианты, 2015

— Mikimoto, серьги Flowers, жемчуг, сапфиры, 2015

Коллекции японского ювелирного дома Mikimoto, выпускающиеся для российского рынка последние несколько лет, имеют огромный успех. За них отвечает в том числе и вице-президент американского подразделения марки Юго Цукикава. В этом году он представил необычную коллекцию, в которую вошли не только классические украшения Mikimoto с жемчугом.

— Столь ли крепки позиции классического жемчуга сегодня, как, предположим, 50 лет назад?

— Жемчуг — материал традиционный, он обязательная часть фамильных драгоценностей, вещей, которые передаются из поколения в поколение. Простая жемчужная нитка с миниатюрной золотой застежкой — самое распространенное украшение в мире, если мы говорим о европейской, американской, китайской или японской культурах. Впрочем, везде жемчужная нитка воспринимается по-разному: в Японии дом Mikimoto был поставщиком императорского двора и изготовлял не только колье, но и парадные уникальные вещи, в том числе и тиары с жемчугом. Жемчуг почитался как императорский материал. В то же время в Америке или Франции жемчужное украшение — уже упомянутая мной простая нитка из жемчужных бусин — это драгоценность скорее высокого буржуазного толка. Однако же не стоит забывать, что жемчуг всегда нравился не только звездам Голливуда, но и членам королевской британской фамилии Виндзоров, к примеру королеве Александре, супруге Эдуарда VII.

— Но ведь жемчужные драгоценности были популярны и до появления дома Mikimoto?

— До Mikimoto ювелиры использовали так называемый барочный жемчуг, чьи формы определяла сама природа. Или же мелкий, но тоже привлекательный речной жемчуг, его в большей степени использовали китайские мастера.

— С чем связан тот факт, что с каждым годом Mikimoto предлагает все больше драгоценностей, где задействован не только ваш жемчуг, но и классические драгоценные камни?

— На самом деле в этом нет ровным счетом никакой революции. Если вы окажетесь на последнем этаже нашего флагманского магазина на токийской Гиндзе — именно там расположен VIP-зал, то сможете увидеть изделия Mikimoto, в которых вообще нет жемчуга, а только драгоценные камни. Изумруды, синие и розовые сапфиры, рубины и аквамарины. С этими камнями мы предлагаем нашим клиентам колье, кольца, броши и серьги. Производство подобных украшений, то есть драгоценностей, в которых вообще не участвует жемчуг, раньше было ориентировано только лишь на японский рынок, родной для нашей марки. Даже в Нью-Йорке, на Пятой авеню, где уже несколько десятилетий существует наш магазин, подобных вещей не присутствовало. Однако в последние годы мы стали усиливать именно этот сегмент: и наша последняя юве-

лирная работа для российского рынка, коллекция, которую мы делали для клиентов нашего партнера компании Meisuru, говорит именно об этом новом векторе. Насколько вы помните, в последней русской линии солировали огромные синие танзаниты. Кроме драгоценных камней первого класса мы также используем бериллы, жадеит, в том числе и резной, опалы различных сортов. Все камни отлично оттеняют жемчуг.

— С чем именно связано такое решение?

— Жемчуг, с одной стороны, прославил и продолжает прославлять нашу марку. Это родной для нас материал, но, с другой стороны, наши клиенты хотят видеть и другие варианты. Расширяя драгоценный диапазон, предлагая комбинированные вещи — жемчуг плюс какой-нибудь еще важный и заметный камень, который хорошо оттенит жемчужины, мы предоставляем публике гораздо больший выбор. К тому же, если вы обратили внимание, во всем мире у Mikimoto не так много собственных магазинов. И это обстоятельство также связано с тем, что жемчуг нельзя взять ниоткуда, он редок, даже мы не обладаем достаточным запасом, чтобы насытить много бутиков. Жемчуг нас кормит, но он же нас и ограничивает — в определенном смысле.

— По какому принципу вы добавляете к жемчужинам камни? Есть ли определенная общая логика для всех «смешанных» драгоценностей?

— Нет, каждый случай — индивидуальный, ведь и каждая жемчужина, и каждый драгоценный камень также индивидуальны, они обладают собственной неповторимой фактурой. Жемчужины с холодноватым отливом мы стараемся дополнять, к примеру, схожими в гамме сапфирами, причем иногда получается украшение с эффектом деграде. И напротив, золотистый барочный жемчуг комбинируем с оранжевыми сапфирами или огненными опалами. Но каждый раз — это новый путь, новое творческое решение, единой логики нет.

— Будете ли вы продолжать выпускать сезонные коллекции?

— Да, конечно, это важно. Кстати, вот в сезонных украшениях, вещах, которые продаются только на протяжении шести месяцев, мы используем амethystы, цветные кварцы, топазы.

— На вашем базельском стенде было довольно много драгоценностей, которые можно охарактеризовать как body jewellery. Я имею в виду большие сложные колье, которые одновременно могут быть и поясом и даже чем-то напоминать корсет.

— Это единичные вещи. Дорогие уникальные драгоценности, которые почти всегда изготавливаются из классического идеально ровного жемчуга. Они демонстрируют не только наш любимый материал, но и искусство в составлении сложной и эффектной композиции.

Беседовала Екатерина Истомина